

ПАУТИНА

Эту сказку о ковре
Дуб придумал с паутиной,
Что приклеилась к коре
Нитью белою и длинной.
Пережил несчетно лет,
В ветках силушка дремала,
Дуб – свидетель разных бед,
Разных радостей немало.
Вот и эту до поры
Он забыл, а, может, просто
Приберег для детворы –
Для дубков-подростков.
То морозы, то тепло —
Жизни вечная картина.
И припомнило Дупло,
Что пропела паутина:
- В древнем царстве ткали все –
От крестьянки до царицы,
И ковры в живой красе
Озаряли людям лица.
При лучине, при свечах
Ткали чудные узоры.
Вот ковер – сосна в лучах,
Вот другой – степные зори.
И у каждого цена,
Что хозяйева давали,
Чем с утра и до темна
На базаре торговали.
И ковры в разгаре дня
Разлетались, будто птицы.
“Кто искуснее меня? –
Приздумалась царица. –
Кажется, мои ковры
От других ничем не хуже,
Но никто до сей поры
Взглядом их не удосужил”.
В чем загадка, в чем секрет?
Объяснить никто не может,
А загадки нет, как нет,
Просто зависть сердце гложет.
И все чаще рвется нить,
Краски кажутся тусклее,
Кроме некого винить,
Как тоску да горечь с нею.
Тут внезапно ураган
Прилетел из заграницы
И, кружась, вложил в карман
Тайный свиток для царицы.
Подошла она к окну
И присела на скамейку,
Разобрала лишь одну
Строчку черную, как змейку:
“Чтобы быть тебе одной
Мастерицею без срока,
Ты болотною водой
Брызни ночью на дорогу”.
Поразмыслив так и сяк,
Вдруг припомнила царица,
Что в темнице на костях

Ворон на цепи томится.
“Привести его сюда! –
Топнула царица ножкой,
Как болотная вода,
Зелень плещется в окошке.—
Слушай, Ворон, мой приказ,
А не то, лишишься жизни,
На путях ткачих тот час
Ты водой болотной брызни”.
Пуще ночи почернел
Ворон от воды болотной
И все тропы облетел,
Все дороги в мгле бесплотной.
Он спешил едва живой –
Крылья-то ослабли!
Рассыпая за собой
Колдовские капли.
Минул день, другой за ним,
Вот и третий на исходе.
То ли Ворон приболел,
То ли нет чудес в болоте?!
Над ковром своим опять
У окна сидит царица,
Видит – дети погулять
Вышли и давай резвиться.
Царский сын в лугах скакал,
Конным предавался играм,
Вдруг упал и в паука
Тут же превратился мигом.
Дочка царская сачком
Пестрых бабочек ловила
И, подпрыгнув, каблучком
В травах каплю раздавила.
Той болотной капли дух
Был скорей похож на скверну:
В паутины белый круг
Сразу заключил царевну.
И, цепляясь за сучок,
Нить звенит, звенит напевно,
В центре круга паучок,
А точней – сама царевна.
Шли крестьянки по траве,
Песни дружно распевали,
О болотном колдовстве
Ничего они не знали.
На базар несли ковры,
Да такой живой расцветки,
Что еще до сей поры
Не знавали наши предки.
“Ну-ка Ворона сюда! –
Грозно молвила царица.
Где же взять его, когда
Померла давно та птица.
А царица все сильней
«Бьет, стучит ногами»:
“Кто вернет моих детей,
Ставших пауками?!”
Так кружил за годом год,
Во дворце шептали
То знахарок хоровод,

То колдуньи их сменяли.
Но никто помочь не смог –
Ни свои, ни заграница,
Царь от горя занемог
И совсем слегла царица.
Толпы баб и мужиков
Шли, опять сбивая лапти,
Превращаясь в пауков,
Наступив едва на капли.
От дороги до реки
И от берега до леса
Разбежались пауки
И плетут свои завесы.
Днем в трудах, в трудах в ночи,
Круглый год в работе
Царства древнего ткачи,
Пауки живут в природе.
И теперь не разберешь,
Где царевич, где царевна.
Время паутины – дрожь
Снова тянется напевно.
Гладил юные дубки
Старый Дуб, ветвями жились:
-- Говорят, что пауки
Так на свете появились.
Не пеняют на судьбу
И ни на кого не злятся,
А пробравшись в дом, в избу,
В темных уголках ютятся.
Но хозяйка обойдет
Пылесосом каждый угол,
Паук глазом не моргнет,
Будто вовсе не испуган.
Говорят, паук к письму,
А в лесу, где в ветках просинь,
Тянет он свою тесьму
Сквозь туманы прямо в осень.
Дуб шумел: “Ну, что за люд!
Вроде бы живут в согласье,
Одного лишь не поймут –
Встреча с пауками – счастье!”
Вот царевич в серебре,
В блеске золота – царевна.
Вы в узорах, на ковре
Разглядите их, наверно.
Как и тысячи других,
Что на капли наступали
И в один единый миг
Сразу пауками стали.
Это сказка или нет?
Я ведь желудем зеленым
Был, когда мой брат-сосед
Рассказал все это кленам.
А теперь уже старик –
По стволу то мох, то плесень –
И давно уже отвык
И от сказов, и от песен.
Было это, иль могло
Быть? И что теперь осталось?!
И беззубое Душло

В темный лес расхохоталось...